Глава 18: Семейное собрание

В умиротворяющем пространстве поместья Равенштейн тишина объяла место захоронения, когда Магнус застыл в скорбном размышлении перед украшенной гробницей Ариэли. Его взгляд остановился на замысловатых резных изображениях, которыми был украшен монумент, он погрузился в лабиринт воспоминаний и сожалений.

Тихий стук шагов, еле слышный среди шума его мыслей, отвлекло его внимание от мемориала. Фрея, полная сил и грации, приблизилась сзади, ее присутствие смягчил боль горя. «Магнус», ее голос был мягким прикосновением, в нем переплелись признаки привязанности и осуждения.

Повернувшись с легкой улыбкой, Магнус встретился с ней взглядом. «Моя милая жена», поприветствовал ее, его слова были пропитаны искренним теплом.

Фрея ответила ему тонким изгибом бровей: «Значит, теперь я твоя жена?». В ее словах скрывались еле заметные нотки юмора, это был игривый выпад в отношении сложности их отношений.

Магнус протянул руки в немом приглашении, его взгляд был серьезен. "Подойди, дорогая", - умолял он, его голос был успокаивающей мелодией, витающей в воздухе. "Ты же знаешь, почему я это сделал. Нам нужна сила, если мы хотим выжить в этом мире. Авалон еще не готов нести бремя семьи".

Из Фреи вырвался вздох, несший в себе груз разочарования. "Ты исчезал где-то на годы", - упрекнула она, ее голос был пропитан смесью боли и отчаяния. "Ни разу не навестил. А теперь, внезапно, ты решил прикидываться заботливым мужем?"

Руки Магнуса обхватили ее, в нежной попытке преодолеть эмоциональную пропасть, выросшую между ними. "Я сделал это ради нас, Фрея", - заявил он, его голос вселял уверенность. "Каждая капля силы имеет значение. Авалону многому предстоит научиться, прежде чем он будет готов принять это бремя".

В Фрейе загорелась искра разочарования с примесью гнева, и тембр ее голоса словно поострел. «Авалон вернулся весь в крови, сразу после встречи с тобой», - обвинила она его, а в ее глазах бушевал целый шторм противоречивых эмоций. «Ты же все на него и свалил».

Лицо Магнуса приняло серьезное выражение.

«Мне пришлось быть с ним строгим, Фрея», - пояснил он, размеренно и решительно произнося каждое слово. «Он должен понять всю ответственность управления семьей. Если он не может уберечь свою собственную плоть и кровь, как мы можем доверить ему семью?»

Гнев в глазах Фреи начал утихать, уступая место глубокой скорби. Ее голос задрожал, когда она заговорила, каждое ее слова словно отдавалось тяжестью горя, со страшной силой стиснувшего ее сердце. «Ариэль был слишком юн», - прошептала она, «Слишком юн».

Магнус крепко обнял ее, и его объятие стало молчаливым утешением среди бури эмоций, бушевавших внутри нее. «Я знаю, Фрея», - пробормотал он хриплым от переживаний голосом. «Кто бы за этим ни стоял, он ответит за все. В десятикратном размере».

Слеза скатилась по щеке Фреи, а он прошептал вновь, его голос звучал как пылкая клятва, которая эхом разнеслась в тишине, -

"Вдесятеро".

***

На следующий день после похорон в поместье Равенстейнов витал дух ожидания. Зал Воронов, теперь украшенный сочетанием мрачной элегантности и сдержанной силы, служил местом встречи грозных членов семьи.

Более сотни человек, каждый из которых излучал ауру неоспоримой силы, не менее ранга мастера, собрались. Их объединяла общая черта - каскад белых волос, которые определяли их род и силу.

Гены семьи Равенстейнов несли непоколебимую силу, почти нерушимое наследие, которое проявлялось в замечательной черте - подавляющее большинство членов семьи Равенстейнов, почти 99%, могли похвастаться гривой белоснежных волос.

Как будто суть их наследования отпечаталась на их внешнем облике, свидетельство непревзойденной силы их родословной. Эта несомненная черта превзошла поколения, демонстрируя господство над генами других, пытавшихся соединиться с наследием Равенштейнов. nOve-lB-In

Такими были люди Равенштейнов, коллективные силы, которые хранили разнообразные аспекты своей родословной. Чертог гудел от значимости их присутствия, свидетельствуя об их праве на управление.

Среди них были члены на ключевых военных позициях, получили отпуск, чтобы почтить память Ариэля. У них была общая цель - служить семье и хранить ее идеалы.

Устроенные стройными рядами, их кресла стояли друг против друга, образуя путь от входа к величественным тронам в конце зала. Там их ожидало еще более внушительное зрелище — два больших возвышающихся над собранием трона, которые являлись символом власти, звучащим через поколения.

Первый ряд этого собрания был предназначен для тех, чье влияние и обязанности несли наибольший вес. Среди них сидели Лианна, Нейтан и Сириус.

— Вижу, Нейтан, ты не похудел, — съязвил Сириус, на его губах мелькала понимающая усмешка.

Нейтан от души рассмеялся, в уголках его глаз появились морщинки, когда он беззлобно пожал плечами. — А, ну, Сириус, есть битвы, в которых просто решаешь не участвовать, — ответил он с ноткой веселья. — Да и кому нужна стройная фигура, когда есть возможность наслаждаться обильным пиром?

— Так и есть, так и есть. Ты всегда умел жить своей жизнью, Натан. Только не переусердствуй, нам ведь не хотелось бы, чтобы Равенштейн умер от сердечного приступа, верно?

Прежде чем Натан успел остроумно парировать:

— Ну перестаньте вы ссориться, — вмешалась Лианна, в ее голосе звучала нотка раздражения, приправленного весельем. — Нам нужно заниматься более насущными проблемами. Они скоро будут здесь.

Игривая улыбка Натана превратилась в подобие надутых губ, когда он повернулся в сторону, притворно изобразив обиду.

Сириус усмехнулся, признавая правоту Лианны.

— Ты права, Лианна. У нас еще будет время для наших дружеских подколов.

Среди жужжания разговоров, заполнявших большой зал, настроение изменилось: массивные двойные двери распахнулись, открывая фигуры Магнуса, Фреи, Авалона и Анастасии, которые вошли с аурой властного авторитета. Их присутствие было подобно внезапному порыву ветра, заставившему зал замолчать и потребовавшему внимания.

Когда Магнус и Фрейя приблизились, вокруг них распространилось ощутимое давление, которое казалось не утихающей рябью, распространявшейся через воздух и достигавшей каждого угла тронного зала. Это была та тяжесть, которую налагала власть Магнуса, провоцируя ежу и благоговение, исходящие от собравшихся.

Те, кто собрались, вставали по одному со своих мест, выпрямляя спины в знак уважения. Их головы были опущены в землю, а взгляды отведены, что было ощутимым знаком признания внушающего страх величия, которое олицетворял собой Магнус. Атмосфера изменилась, трансформировавшаяся благодаря неоспоримому признанию авторитета, которое стояло выше ранга и родословной.

Уверенные шаги Магнуса привели его и Фрейю к внушительному, высокому трону в конце зала. Когда он восседал на троне, зал словно затаил дыхание, словно сам воздух понимал значимость его присутствия.

Фрея тоже села на стул рядом с ним. Внизу Авалон и Анастасия заняли свои места на тронах поменьше, воплощая собой совокупную мощь и единство семьи Равенштейнов.

В воздухе повисло напряжённое молчание. Тишина лишь усиливала важность момента. Потом зазвучал голос Магнуса, в котором было несомненное право отдавать приказания, каждое слово несло в себе его авторитет: «Прошу начать собрание».

http://tl.rulate.ru/book/4216/125842